

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 248-257
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.248

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Initiatives of the Professional Physicians' Community in the Development of Higher Medical Education for Women in Russia in the second half of the XIX century

Evgeniya L. Panova ^{a,*}, Maria A. Ponomareva ^b

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

^b I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Russian Federation

Abstract

The impoverishment of the nobility and the transformations of the social structure of Russian society in the 1860s–1870s led to need for young women to seek well-paid job and participate in a struggle for higher education. In addition, a significant shortage of educated midwives created a social demand for a wide range of qualified medical care provided by women. The foundation of the Women's Medical Courses (1872), and the Women's Medical Institute (1897) was the result of the united efforts of the Russian intelligentsia, first of all, the scientific and medical community of St. Petersburg. The article systematizes the facts reflecting the activities of the first female doctors N.P. Suslova, M.A. Obrucheva, V.A. Kashevarova-Rudneva, A.N. Shabanova, T.N. Tarnovskaya and others, as well as a representative of the scientific and medical community I.M. Sechenov, V.M. Tarnovsky, N.I. Kozlov, M.M. Rudnev, S.P. Botkin and others in the development of higher medical education for women in Russia. The main areas of public initiatives included fundraising, participation in scientific and state commissions, the creation of petitions and requests, the organization and conduct of studying process at courses for women. It is concluded that the successful implementation of projects in the field of higher medical education demonstrated a high level of self-organization among Russian medical community in the second half of the 19th century, which ultimately became a serious social force capable of solving urgent and complex problems of healthcare and medical education.

Keywords: history of medicine, medical education, Women's medical courses, Women's medical institute.

1. Введение

Становление системы женского профессионального образования в России было связано с развитием акушерства, которое традиционно являлось сферой применения труда повивальных бабок. Существенный дефицит специалистов в области акушерства среди российских врачей привел к тому, что государство сделало ставку на развитие среднего женского повивального образования. В 1754 г. лейб-медик П.З. Кондоиди, старший врач Медицинской канцелярии, инициировал принятие закона об открытии повивальных школ, первые из которых появились через 3 года в Москве и Санкт-Петербурге (Пушкарева, Мицюк, 2018: 181). Эти школы стали первыми в России профессиональными учебными учреждениями для женщин. Таким образом, в России акушерство явилось первой областью женского труда, которая была официально признана государством и позволяла иметь стабильный заработок (Мицюк, Белова, 2021: 275). Однако труд акушерки мог обеспечить только скромное жалование. К 1860–1870-х гг. быстро меняющаяся социальная структура общества, обнищание дворянства привели к тому, что молодые женщины были вынуждены искать хорошо

* Corresponding author

E-mail addresses: evepanova@gmail.com (E.L. Panova)

оплачиваемую работу и включиться в борьбу за право получения высшего медицинского образования (Зимин, 2004: 132).

Помимо стремления женщин к обретению материального благополучия и независимости, в российском обществе существовал серьезный социальный запрос на расширение объема квалифицированной медицинской помощи, осуществляемой женщинами. Количество выпускниц повивальных школ в течение всего периода их существования было недостаточным для того, чтобы удовлетворить даже минимальную потребность родовспоможения в стране. Проблема дефицита обученных повивальных бабок и в целом недостаточности квалифицированной медицинской помощи в области акушерства особенно обострилась к середине XIX в. Акушерской помощью была обеспечена только некоторая часть населения столиц и губернских городов; жительницы же уездных городов и деревень были практически ее лишены и прибегали к помощи необразованных народных повитух, чей труд был дешевле и доступнее (Дионесов, 1965: 103; Лихачева, 1899: 541). С середины XIX в. совершенствование методов диагностики беременности, внедрение различных способов обезболивания родов и видов оперативного акушерства и гинекологии закономерно привели к усложнению требований к квалифицированной акушерской помощи (Мицюк, Белова, 2021: 279). Кроме того, широкая распространенность сифилиса среди населения и невозможность обращения заболевших женщин, особенно мусульманок, к врачам-мужчинам из-за устоявшихся религиозных традиций обостряли потребность общества в более фундаментальной медицинской подготовке женщин (Лихачева, 1899: 479). Все эти факторы повлияли на то, что становление высшего медицинского образования для женщин в России с необходимостью приняло форму подготовки к более квалифицированной и усложненной акушерской помощи.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковую базу исследования составили архивные материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация), представленные в фондах Ф. 513, Ф. 436, Ф. 792. Также были использованы материалы архивного фонда Шанявских (1871–1920) № 544 отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Москва, Российская Федерация), которые включили в себя данные о пожертвовании А.Л. Шанявского на создание Женского медицинского института (Ф. 554. Д. 1. Л. 3).

Обстоятельства и факты борьбы представителей профессионального медицинского сообщества за введение и распространение высшего женского медицинского образования были почерпнуты из мемуаров и воспоминаний активных участников событий – П.Н. Тарновской (Тарновская, 1903), А.Н. Шабановой (Шабанова, 1904; Шабанова, 1912; Шабанова, 1927), В.С. Некрасовой (Некрасова, 1882) сестры Е.С. Некрасовой¹, М.И. Покровской (Покровская, 1906), И.М. Сеченова (Сеченов, 1907). К этой же категории источников можно отнести фундаментальный труд Е.О. Лихачевой (Лихачева, 1899), председательницы общества для содействия Высшим женским курсам в Санкт-Петербурге.

Еще одним источником исследования были юбилейные издания, включившие в себя богатый фактический материал по истории создания и развития высшего женского образования в России в рассматриваемый период (С.-Петербургские высшие женские курсы, 1903; Сущинский, 1883).

2.2. Исследовательская методология.

Методология исследования основана на принципах историзма и объективности, согласно которым борьба за высшее медицинское образование для женщин в России была одним из проявлений «женского вопроса» в европейском обществе последних десятилетий XIX в. Дефицит гражданских прав женщин препятствовал реализации их стремления к финансовому благополучию и эмансипации при одновременном возрастании социального запроса на труд женщин. Используемые в этой работе методы анализа и синтеза позволили нам восстановить причинно-следственные связи, выделить категории активных сторонников высшего женского медицинского образования среди либеральной интеллигенции. Применение системного подхода позволило оценить модернизационный потенциал российской интеллигенции, прежде всего научно-медицинского сообщества конца XIX в., в решении проблем здравоохранения, сделать вывод о высоком уровне его способности к самоорганизации и сплоченности.

3. Обсуждение

В монографии американского историка Ричарда Стайтса (Стайтс, 2004) рассматривается стремление российских женщин к высшему образованию и высококвалифицированному труду в контексте развития феминизма в России, набравшего мощную поддержку со стороны интеллектуальных кругов и профессиональных сообществ с момента завершения Крымской войны. Однако утверждение автора о том, что «вплоть до 1870-х годов в Российской империи не существовало ни высшего, ни профессионального образования для женщин» (Стайтс, 2004: 24),

¹ В своей статье Екатерина Степановна Некрасова использовала воспоминания сестры, Варвары Степановны, слушательницы Женских врачебных курсов, которая погибла от тифа, ухаживая за больными по время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

опровергается более поздними исследованиями, показывающими, что со второй половины XVIII века в России существовали средние государственные профессиональные учебные учреждения, выпускавшие повивальных бабок (Зимин, 2004; Мицюк, Белова, 2021). В этом же контексте рассматривается становление высшего образования для женщин в монографии И.И. Юкиной (Юкина, 2007).

Наиболее тщательно и систематично вопрос развития высшего медицинского образования для женщин в России исследован в монографии И.В. Зимина (Зимин, 2004). Автор отмечает особый характер противодействия общественной инициативе со стороны государственных институтов, который заключался в стремлении замедлить развитие высшего женского образования путем перекладывания финансового бремени за содержание высших учебных учреждений для женщин на частный капитал и установке на сохранение исключительно формы среднего профессионального образования для женщин.

В публикациях советского периода (Дионесов, 1965; Архангельский, 1966; Ашкурков, 1957; Колосов, 1929) акцентировалась роль представителей научно-медицинского сообщества в борьбе за введение высшего медицинского образования для женщин в России, при этом подчеркивались сопротивление и косность государственных структур. Однако вклад российских благотворителей, прежде всего купцов, в создание и развитие проектов в области высшего медицинского образования для женщин, в этих работах не изучался. Роль меценатства, в первую очередь супружеской четы Шанявских, чья активная деятельность и финансовые вложения стали решающими в открытии Женских врачебных курсов и Женского медицинского института, намного более полно раскрыта в российских исследованиях последних двух десятилетий (Зимин, 2004; Богданович, Васильева, 2009).

Среди работ, описывающих обстоятельства зарождения и развития медицинского образования для женщин в России во второй половине XIX в., практически отсутствуют публикации, которые специфицируют влияние на этот процесс со стороны профессионального научно-медицинского сообщества. В связи этим целью нашего исследования является изучение деятельности представителей российского врачебного сообщества второй половины XIX в., способствующей развитию в стране высшего женского медицинского образования.

4. Результаты

Женщины стали посещать лекции в высших учебных заведениях в качестве вольнослушательниц с конца 1850-х гг. без права сдачи экзаменов и получения диплома (Лихачева, 1899: 468). Запрет на обучение женщин в высших учебных заведениях страны, появившийся в уставе императорских университетов 1863 г., спровоцировал общественную реакцию, которая выразилась в двух формах: постепенном нарастании миграции женщин в Европу с целью получения образования и формировании кружков активисток, борющихся за возможность открытия высших учебных заведений для женщин в России.

Среди наиболее успешных русских женщин, получивших медицинское образование за границей, можно выделить Н.П. Сулову и М.А. Бокову. Они начинали свое медицинское образование в 1862 г. в качестве вольнослушательниц Императорской медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге. В 1864 году, не имея возможности продолжать обучение в Академии, Сулова поступила на медицинский факультет Цюрихского университета, который окончила в 1867 г. В этом же году она стала первой русской женщиной, получившей докторскую степень. Диссертация «Доклад о физиологии лимфы» была выполнена ею под руководством И.М. Сеченова (Сеченов, 1907: 138). Вернувшись на родину в начале 1868 г., Сулова выдержала экзамен на звание доктора медицины и получила свидетельство на право заниматься медицинской практикой (Овцын, 1887: 13; Лихачева, 1899: 492).

Во время обучения в Академии в 1861–1863 гг. Бокова познакомилась с Сеченовым и впоследствии стала его женой. При поддержке И.М. Сеченова в 1864 г. она эмигрировала за границу, продолжила изучение медицины в университетах Вены, Гейдельберга, Лондона и в 1871 году в Цюрихе защитила докторскую диссертацию «К учению о кератите» (Сеченов, 1907: 117, 147). Вернувшись в Россию в середине 1870-х годов, Бокова добилась допуска к медицинской деятельности и стала работать окулистом в числе немногих русских женщин-врачей (Павлюченко, 1988: 83–88). Не случайно, что две первые докторские диссертации по медицине русских женщин за рубежом были защищены под руководством Сеченова. Он был горячим сторонником высшего женского образования в России, читал лекции на Высших женских курсах в Петербурге и активно привлекал женщин к самостоятельной научной работе в своих лабораториях (Сорокина, 2014: 110). А.Н. Шабанова, одна из первых в России женщин-врачей, с благодарностью вспоминала о том, как в начале 1860-х гг. Сеченов помогал ей устроиться вольнослушательницей в Академию (Шабанова, 1927: 14).

Другим способом преодолеть запрет обучения женщин в университетах была борьба за создание высших учебных заведений для женщин в России. Как отмечает Р. Стайтс, стремление к эмансипации возникло в кругах образованных женщин-дворянок (Стайтс, 2004: 23). В ядро первого кружка активисток женского образования входили Н.В. Стасова, А.П. Философова, М.В. Трубникова, В.П. Тарновская, Е.И. Конради (Лихачева, 1899: 483–484; Юкина, 2007: 169). Этой группе женщин впервые удалось привлечь активное общественное внимание к идее женского высшего образования для женщин в России.

В декабре 1867 г. на первом съезде естествоиспытателей, организованном при Санкт-Петербургском Императорском университете, была зачитана записка Е.И. Конради с просьбой к участникам съезда способствовать развитию высшего женского образования (Покровская, 1906: 1; Лихачева, 1899: 495). Текст доклада Е.И. Конради был включен в сборник трудов съезда, но на прошение о возбуждении ходатайства перед правительством съезд ответил отказом (Шабанова, 1912: 8). Однако инициатива активисток не пропала даром: она начала обсуждаться профессорами, участниками съезда, на неофициальных собраниях, в частных разговорах. Среди представителей академического сообщества крепко убеждение, что следует устроить публичные лекции или организовать курсы для женщин (С.-Петербургские высшие женские курсы, 1903: 20). Почувствовав поддержку со стороны профессуры, Стасова, Трубникова, Философова, Конради, Тарновская и др. в 1868 году подали прошение на имя ректора Санкт-Петербургского Императорского университета К.О. Кесслера об открытии при Петербургском университете высших женских курсов (Покровская, 1906: 1), которое собрало около 400 подписей женщин (С.-Петербургские высшие женские курсы, 1903: 20).

Одной из первых на призыв активисток откликнулась либеральная медицинская профессура Санкт-Петербурга. В октябре 1868 г. президент ИМХА¹ П.А. Наранович организовал совещание для учредителей курсов и сочувствующих вопросу высшего медицинского образования для женщин преподавателей Академии и Петербургского университета. В собрании участвовали 43 профессора, включая выдающихся ученых Д.И. Менделеева, И.М. Сеченова и 50 женщин, среди которых присутствовали жена и дочь военного министра Д.А. Милютина (Покровская, 1906: 1; Лихачева, 1899: 501). Зная о финансовых трудностях в организации курсов, профессора выступили с предложением преподавать на курсах в течение первого года бесплатно. Однако было решено передать профессорам средства, оставшиеся после покрытия всех необходимых расходов (Покровская, 1906: 1).

Факт проведения этого собрания для развития высшего женского образования в России трудно переоценить: его сторонники – активистки и профессура – получили возможность познакомиться и сблизиться для достижения общей цели – открытия первого в России высшего учебного заведения для женщин. Эти заседания периодически повторялись, активное участие в них принимали представители ИМХА: Н.И. Козлов, занявший должность начальника Академии в 1869 году, М.М. Руднев, профессор кафедры патологической анатомии, В.М. Флоринский, профессор кафедры акушерства и гинекологии. Дочь Козлова, П.Н. Тарновская, описывала отца как горячего поборника высшего женского образования, считавшего естественным стремление женщин к высшему образованию (Тарновская, 1903: 499).

Исключительный путь был пройден В.А. Кашеваровой-Рудневой, которая, несмотря на запрет, сумела стать первой женщиной, получившей высшее образование и ученую степень в России. Детство Кашеваровой было крайне тяжелым: она воспитывалась в приемных семьях, бродяжничала. Грамоте ее обучил крестьянин Прохор, когда ей было около 15 лет. Мечтой юной Кашеваровой было получить образование (Дионесов, 1965: 20-23). В 1862 г. она поступила в Петербургский повивальный институт, который закончила с отличием за восемь месяцев вместо двух лет. После окончания Повивального института Кашеварова продолжила обучение на специальных курсах по распознаванию и лечению сифилиса при Калининской больнице в Санкт-Петербурге, где познакомилась с В.М. Тарновским², сыгравшим ключевую роль в ее профессиональной судьбе. Тарновский ходатайствовал одновременно в Военном министерстве о праве обучения Кашеваровой в Медико-хирургической академии и перед оренбургским генерал-губернатором А.П. Безаком о стипендии для нее на весь период обучения в академии (Дионесов, 1965: 30-31). В декабре 1868 г. Кашеварова закончила академию с дипломом «лекаря с отличием» и золотой медалью. Вскоре Кашеварова вышла замуж за Руднева, активного сторонника высшего медицинского образования для женщин (Колосов, 1929: 14), профессора Академии, а в мае 1876 г. успешно защитила докторскую диссертацию по теме «Материалы для патологической анатомии маточного влагалища».

Получение в ИМХА Кашеваровой не только звания лекаря, но и докторской степени было ярким доказательством того, что существовавшая система высшего медицинского образования в стране вполне подходила для женщин и что аргументы противников женского высшего образования были несостоятельны. Успешный опыт Кашеваровой стал примером как для русских женщин, стремящихся к самым высоким уровням науки и образования, так и для скептически настроенных чиновников и представителей научно-медицинского сообщества.

¹ Здесь и далее: Императорская медико-хирургическая академия.

² Вениамин Михайлович Тарновский (1836–1906) – основатель венерологии в России, активный деятель в области развития женского медицинского образования, один из создателей курсов при Калининской больнице, которые в 1868 г. превратились в Институт для подготовки повивальных бабок по распознаванию и лечению сифилиса у женщин и детей, а в 1876 г. – в Суворовское училище для повивальных бабок (Ашкурков, 1957: 44). Курсы были созданы в 1858 г. по инициативе руководства Оренбургского края с целью подготовки повивальных бабок для лечения сифилиса у женщин Башкирского казачьего войска, исповедовавших ислам и поэтому не обращавшихся за лечением к врачам-мужчинам (Ашкурков, 1957: 44).

В январе 1870 г. членами Медицинского совета Министерства внутренних дел Н.И. Козловым, проф. А.Я. Козловским и проф. Н.О. Здекауэром был внесен доклад «О мерах к возвышению уровня медицинского образования повивальных бабок», включавший анализ состояния акушерской помощи в России, а также учебный план и программу, направленные на значительное ее улучшение (Зимин, 2004: 136-137). В составлении плана принимали участие также Руднев, Флоринский и Тарновский.

Проблема растущей общественной потребности в квалифицированной акушерской помощи, которая осложнялась низким уровнем подготовки повивальных бабок, давно волновала Медицинский совет (Лихачева, 1899: 541). Авторы доклада рекомендовали установить две степени подготовки акушерок: 1) повивальной бабки в том виде, в котором она достигалась в родовспомогательных институтах и 2) «ученой акушерки» с общим врачебным образованием в объеме, необходимом для самостоятельной практической деятельности в области акушерства и лечения женских и детских болезней. Для подготовки последних предлагалось открыть при ИМХА «в виде опыта» отдельные от студентов курсы с предоставлением их выпускницам права самостоятельной акушерской и гинекологической практики. В марте 1870 г. проект был одобрен Медицинским советом МВД (Тарновская, 1903: 500; Лихачева, 1899: 542). Значительно ускорило открытие курсов пожертвование Л.А. Родственной¹ 50 000 рублей в феврале 1872 г. (Лихачева, 1899: 548; С.-Петербургские высшие женские курсы, 1903: 55).

Четырехлетние курсы «ученых акушерок» были открыты в 1872 г. при ИМХА. Желающих поступить на них было немало, поэтому в первый год было набрано 86 студенток вместо запланированных 70 (Некрасова, 1882: 816). Лекции студенткам читались отдельно от студентов в тех же аудиториях, но в другое время; практические занятия слушательниц проводились в отдельных помещениях, вход в которые студентам строго был воспрещен. Программа обучения предусматривала более углубленное изучение акушерства, женских и детских болезней, однако курсы судебной медицины, теоретической и оперативной хирургии преподавались сокращенно (Шабанова, 1904: 295; Тарновская, 1903: 501).

Существенную поддержку курсам оказала профессура Академии – известнейшие специалисты, в числе которых были профессора И.М. Балинский (психиатрия), А.П. Бородин (химия), А.П. Доброславин (гигиена), К.А. Раухфус (педиатрия), Н.В. Склифосовский (хирургия), В.М. Тарновский (венерология), К.К. Рейер (оперативная хирургия, клиника), А.Я. Красовский (акушерство), И.М. Сеченов (физиология), П.П. Суцинский (фармакология и рецептура), Ю.М. Чудновский (терапия) и др. Они не только относились к курсисткам с особой заботой и сочувствием, но и согласились получить невысокое жалование за преподавание (Шабанова, 1904: 300; Юкина, 2007: 203). Вместе со своим мужем М.М. Рудневым патологическую анатомию на безвозмездной основе преподавала Кашеварова, которой не было разрешено вести занятия на курсах официально.

Финансовое положение некоторых курсисток было плачевным, денег не всегда хватало даже на еду. В 1875 г. было создано «Общество для пособия слушательницам медицинских и педагогических курсов», казначеем которого стал известный композитор, профессор химии А.П. Бородин (Карташов, Карташов, 2015: 108). Источником средств общества были членские взносы, сборы от концертов и пожертвования. За 10 лет обществом было собрано более 50 000 рублей. В течение всего периода своего существования, с 1872 по 1886 г., курсы существовали на пожертвования и ежегодные взносы курсисток (Зимин, 2004: 139).

В марте 1876 г. императором был утвержден доклад военного министра о прибавлении к программе обучения пятого курса и о переименовании курсов «ученых акушерок» в «Женские врачебные курсы» (Шабанова, 2004: 299). Это означало, что программа преподавания была приравнена к программам медицинских факультетов университетов и ИМХА (Суцинский, 1883: 7; Зимин, 2004: 145). В ноябре 1877 г. преподаватели курсов ходатайствовали, чтобы выпускницам присваивалась ученая степень и право врачебной практики соответственно тем, которыми

¹ Лидия Алексеевна Родственная, чье пожертвование стало решающим в открытии курсов «ученых акушерок», родилась в состоятельной семье иркутской предпринимательницы и отставного инженера-полковника. Юность Л.А. Родственной совпала с бурным освободительным движением 60-х годов XIX века. В конце 1860-х годов она состояла в молодежной организации, члены которой добивались разрешения доступа к высшему образованию для женщин, и изучала физику под руководством К.Д. Краевича на публичных курсах в Санкт-Петербурге (Лихачева, 1899: 547-548). Успех поисков золота на Зее, инициированный Шанявской после смерти ее отца, привел к созданию сети золотопромышленных компаний, известных под названием компаний Сабашниковых-Шанявских (Буланова, Милованова, 2021: 146). В 1872 году состоялась свадьба Л.А. Родственной с офицером А.Л. Шанявским, который полностью разделял интересы и устремления своей жены, а также стал компаньоном-распорядителем всех золотопромышленных компаний на Зее, зарегистрированных на имя Л.А. Шанявской в 1874 г. Вместе супруги занимались благотворительностью и трудились над реализацией проектов «открытых народных университетов», удовлетворявших их представления о доступном широким массам образовании.

удостаивались закончившие обучение студенты Академии (Сущинский, 1883: 7-9). Прошение было подписано 15 профессорами, 8 доцентами, 3 директорами больниц и 2 консультантами (Лихачева, 1899: 626). Однако обсуждение вопроса застряло в министерских кабинетах и его решение затягивалось на неопределенный срок (Тарновская, 1903: 508; Лихачева, 1899: 646).

В 1881 году покинул свой пост Д.А. Милютин и Военное министерство во главе с избранным на пост министра П.С. Ванновским не сочло необходимым поддерживать женские курсы при Академии. Министерство внутренних дел и Министерство народного просвещения ответили категорическим отказом на прошение о принятии учреждения в их ведомство. В августе 1882 г. вышло высочайшее повеление о закрытии Женских врачебных курсов и прием новых обучающихся был прекращен (Зимин, 2004: 148).

Упразднение Женских врачебных курсов в 1882 г. стимулировало общественную борьбу за возвращение женщинам возможности получения высшего медицинского образования в России, которая объединила профессоров Академии, бывших преподавателей и выпускниц курсов, а также благотворителей во главе с супругами Шаняевскими. Более десяти лет они неустанно добивались своей цели, обивая пороги кабинетов влиятельных чиновников, подавая докладные записки и личные ходатайства, привлекая к освещению этого вопроса печатные издания (Тарновская, 1903: 510).

Активной участницей общественного движения по открытию Женского медицинского института была выпускница Женских врачебных курсов А.Н. Шабанова (1848–1932). Она родилась в провинциальной дворянской семье, обедневшей в результате Крестьянской реформы. В течение двух с половиной лет А.Н. Шабанова училась на естественном факультете Александровского университета в Гельсингфорсе (Хельсинки). Узнав об открытии курсов «ученых акушерок», в 1873 году вернулась в Санкт-Петербург и была принята сразу на второй курс. Закончив обучение в 1878 г., Шабанова осталась ассистенткой на курсах, а в 1887 г. в виде исключения была принята ординатором в детскую клинику Николаевского госпиталя. К.А. Раухфус, преподававший педиатрию на Женских врачебных курсах, пригласил свою ученицу в качестве врача-экстерна в возглавляемую им детскую больницу принца Ольденбургского (Шабанова, 1927: 14). В 1878 г. Шабанова выступила с инициативой предоставления выпускницам курсов «ученых акушерок» права работать ординаторами при клиниках; организовала кампанию по замене звания «ученой акушерки» на «женщину-врача» в 1883 г.; занималась сбором средств для открытия Женского медицинского института; с 1896 г. возглавила кампанию по уравниванию профессиональных прав женщин и мужчин-врачей (Юкина, 2007: 290).

В декабре 1882 г. было проведено Особое совещание министров по вопросу о высшем врачебном образовании женщин. Было принято два принципиальных решения: восстановление высшего медицинского учреждения для женщин предполагалось только на частные пожертвования, новое учебное заведение должно быть создано в рамках Министерства народного просвещения (Зимин, 2004: 151). До 1890 г. между особой комиссией Министерства народного просвещения, медицинским департаментом МВД проходила борьба за утверждение ключевых положений проекта создания учебного заведения для женщин: продолжительности обучения (4 или 5 лет), узкой акушерской специализации или общей врачебной направленности учреждения, статуса выпускниц и доступа к врачебной деятельности (Зимин, 2004: 153-157). Проект Женского медицинского института был внесен в государственный совет в феврале 1891 г. (Тарновская, 1903: 512). Только в феврале 1895 г. было принято решение об открытии Женского медицинского института (Зимин, 2004: 160).

С середины 1980-х гг. в столицах и в провинции образовались кружки сочувствующих, и за короткий период времени на открытие первого в России Женского медицинского института было собрано 700 000 руб. (Шабанова, 1904: 308). Единновременно пожертвовали: С.В. Лепешкин – 10 000 руб., А.Л. Шаняевский и Л.А. Шаняевская – 10 000 руб. (ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6903. Л. 2-20б.). Пожертвования поступали не только от частных лиц, но и от редакций регулярных изданий: «Новости», «Компромисс», медицинской газеты «Врач», в редакцию которой приходили пожертвования от читателей. Сбором средств на развитие женского медицинского образования занимались даже на любительских спектаклях и квартирниках (ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7036. Л. 90б.-10). Профессор С.П. Боткин в 1889 г. завещал Женскому медицинскому институту 20 000 руб. (Тарновская, 1903: 514).

Как и в ситуации с Женскими врачебными курсами, львиную долю пожертвований приняли на себя Шаняевские. В 1894 году А.Л. Шаняевский подал в Министерство народного просвещения заявление об обязательной выплате в течение десяти лет, начиная с 1895 года, по 12 000 руб. в год на обустройство Женского медицинского института с условием, что не позднее 1895 года проект института будет внесен Министерством народного просвещения в Государственный совет и утвержден для исполнения (РО РГБ. Ф. 554. Д. 1. С. 3). Также он предоставил институту сверх того еще 200 000 руб., оставленные в его распоряжение полковником Бергом, душеприказчиком которого состоял Шаняевский (Тарновская, 1903: 515). В целом семья Шаняевских пожертвовала на дело высшего женского медицинского образования около 1 млн руб. (Юкина, 2007: 202).

22 февраля 1895 г. было принято высочайшее решение об учреждении Санкт-Петербургского женского медицинского института, а 14 сентября 1897 г. он был открыт. Директором института был назначен врач, физиолог и фармаколог В.К. фон Анреп, принимавший активное участие в

составлении сметы и разработке проекта Женского медицинского института. Примечательно, что в первый состав преподавателей вошла женщина-врач К.П. Улезко-Строганова, которая закончила Женские врачебные курсы в 1885 г. (ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14587. Л. 35).

5. Заключение

Становление высшего медицинского образования для женщин в России во второй половине XIX в. явилось результатом нескольких десятилетий напряженной общественной борьбы, существенную роль в которой сыграли представители профессионального медицинского сообщества. Пример первых русских женщин Суловой, Боковой, Кашеваровой-Рудневой и др., сумевших добиться получения высшего медицинского образования в России и за рубежом, показал, что представительницы разных социальных слоев способны достигать высокого уровня врачебной и научно-исследовательской деятельности. Деятельность представителей российской медицинской интеллигенции Н.И. Козлова, В.М. Тарновского, М.М. Руднева, И.М. Сеченова и многих других привела к формированию организованных инициативных групп, систематически добивавшихся открытия высших учебных медицинских учреждений для женщин в России. После закрытия Женских врачебных курсов к этой деятельности присоединились выпускницы курсов А.Н. Шабанова, П.Н. Тарновская и др., которые агитировали и собирали средства на создание Женского медицинского института.

В 1897 г. состоялось два важнейших для развития российской медицины события: открытие Клинического городка на Девичьем поле в Москве и Женского медицинского института в Санкт-Петербурге. Оба этих события стали возможны благодаря активной деятельности научно-медицинской общественности – профессуры Императорского Московского университета и Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге. Успешная реализация двух этих проектов показывает, что российское медицинское сообщество во второй половине XIX века обладало высоким уровнем самоорганизации и было весомой социальной силой, способной решать сложные проблемы здравоохранения и медицинского образования.

6. Благодарности

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

Литература

- [Абрамов, 1886](#) – *Абрамов Я.В.* Женские врачебные курсы. СПб., 1886. 28 с.
- [Архангельский, 1966](#) – *Архангельский С.П.* В.М. Тарновский [1837–1906]. М., 1966. 100 с.
- [Ашурков, 1957](#) – *Ашурков Е.Д.* Вениамин Михайлович Тарновский и его роль в женском медицинском образовании (к 50-летию со дня смерти) // *Вестник дерматологии и венерологии*. 1957. № 1. С. 5–10.
- [Богданович, Васильева, 2009](#) – *Богданович Н.Б., Васильева Т.А.* «На благое просвещение» (к 100-летию со дня открытия университета им. А.Л. Шанявского) // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2009. № 1. С. 182–191.
- [Буланова, Милованова, 2021](#) – *Буланова М.Б., Милованова М.Ю.* Вклад женщин в развитие Народного образования в России (На примере борьбы Л.А. Шанявской за открытие народного университета) // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 3. С. 144–152.
- [Дионесов, 1965](#) – *Дионесов С.М.* В.А. Кашеварова-Руднева – первая русская женщина – доктор медицины. М., 1965. 103 с.
- [Зимин, 2004](#) – *Зимин И.В.* Подготовка медицинских кадров в России: (XIX – начало XX вв.). СПб., 2004. 367 с.
- [Карташов, Карташов, 2015](#) – *Карташов В.С., Карташов А.В.* Профессор А.П. Бородин и Высшие женские врачебные курсы // *Актуальные проблемы современной науки*. 2015. № 4 (83). С. 108–109.
- [Колосов, 1929](#) – *Колосов Г.* Руднев Михаил Матвеевич. Харьков, 1929. 14 с.
- [Лихачева, 1899](#) – *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1899. 887 с.
- [Мицюк, Белова, 2021](#) – *Мицюк Н.А., Белова А.В.* Акушерский труд как первая официальная профессия женщин в России в XVIII – начале XX в. // *Вестник РУДН. Серия «История России»*. 2021. Т. 20. № 2. С. 270–285.
- [Некрасова, 1882](#) – *Некрасова Е.С.* Женские врачебные курсы в Петербурге: по воспоминаниям и переписке студенток // *Вестник Европы*. 1882, кн. 12, декабрь, с. 807–845.
- [Овцын, 1887](#) – *Овцын В.* Развитие женского образования: исторический очерк. СПб., 1887. 42 с.
- [Павлюченко, 1988](#) – *Павлюченко Э.А.* Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. М., 1988. 272 с.
- [Покровская, 1906](#) – *Покровская М.И.* О высшем женском образовании в России. СПб., 1906. 15 с.

Пушкарева, Мицюк, 2018 – Пушкарева Н.Л., Мицюк Н.А. Повивальные бабки в истории медицины России (XVIII – сер. XIX вв.) // *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*. 2018. Т. 17. № 1. С. 179-189.

С.-Петербургские высшие женские курсы..., 1903 – С.-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет: 1878–1903: Очерки и материалы. СПб., 1903. 182 с.

Сорокина, 2014 – Сорокина Т.С. Иван Михайлович Сеченов в истории российской и мировой физиологии // *Вестник РУДН. Серия «Медицина»*. 2014. № 3. С. 102-112.

Сеченов, 1907 – Сеченов И.М. Автобиографические записки. М., 1907. 195 с.

Стайтс, 2004 – Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М., 2004. 616 с.

Сущинский, 1883 – Сущинский П.П. Женщина-врач в России: Очерк десятилетия Жен. лечеб. курсов, 1872–1882 г. / Сост. П.П. Сущинский, препод. на Ж. врач. курсах, орд. проф. Воен.-мед. акад. СПб., 1883. 50 с.

Тарновская, 1903 – Тарновская П. Женский медицинский институт и женские врачебные курсы // *Вестник Европы*. 1903, кн. 8, август. С. 497-518.

РО РГБ – Рукописный отдел Российской государственной библиотеки.

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Шабанова, 1912 – Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб., 1912. 32 с.

Шабанова, 1927 – Шабанова А.Н. Первая женщина-врач // *Огонек*. 1927. № 41. 16 с. С. 14.

Шабанова, 1904 – Шабанова А.Н. Из первых лет женского медицинского образования в России // К свету: научно-литературный сборник / Под ред.: Е.А. Летковой, О.Д. Батюшкова. СПб., 1904. 535 с.

Юкина, 2007 – Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. 544 с.

References

Abramov, 1886 – Abramov, Y.V. (1886). Zhenskie vrachebnye kursy [Women's medical courses]. St. Petersburg. 28 p. [in Russian]

Arkhangel'skii, 1966 – Arkhangel'skii, S.P. (1966). V.M. Tarnovskii [1837-1906]. Moscow. 100 p. [in Russian]

Ashurkov, 1957 – Ashurkov, E.D. (1957). Veniamin Mikhailovich Tarnovskii i ego rol' v zhenskom meditsinskom obrazovanii (k 50-letiyu so dnya smerti) [V.M. Tarnovskii and his role in women's medical education]. *Vestnik dermatologii i venerologii*. 1: 5-10. [in Russian]

Bogdanovich, Vasil'eva, 2009 – Bogdanovich, N. B., Vasil'eva, T. A. (2009). "Na blagoe prosveshchenie" (k 100-letiyu so dnya otkrytiya universiteta im. A. L. Shanyavskogo) [For the good of education (to the centenary of the opening of the University named after A. L. Shavyavskii)]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 1: 182-191. [in Russian]

Bulanova, Milovanova, 2021 – Bulanova, M.B., Milovanova, M.Y. (2021). Vklad zhenshchin v razvitie Narodnogo obrazovaniya v Rossii (Na primere bor'by L. A. Shanyavskoi za otkrytie narodnogo universiteta) [Women's commitment to public education in Russia (the example of L. A. Shanyavskaya)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 3: 144-152. [in Russian]

Dionesov, 1965 – Dionesov, S.M. (1965). V.A. Kashevarova-Rudneva – pervaya russkaya zhenshchina – doktor meditsiny [V.A. Kashevarova-Rudneva – the first Russian woman to become the doctor of medicine]. Moscow. 103 p. [in Russian]

Zimin, 2004 – Zimin, I.V. (2004). Podgotovka meditsinskikh kadrov v Rossii: (XIX – nachalo XX vv.) [Training of medical personnel in Russia in XIX - the early XX centuries]. St. Petersburg. 367 p. [in Russian]

Kartashov, Kartashov, 2015 – Kartashov, V. S., Kartashov, A.V. (2015). Professor A. P. Borodin i Vysshie zhenskie vrachebnye kursy [Professor A. P. Borodin and Higher medical courses for women in Russia]. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki*. 4(83): 108-109. [in Russian]

Kolosov, 1929 – Kolosov, G. (1929). Rudnev Mikhail Matveevich. Khar'kov. 14 p. [in Russian]

Likhacheva, 1899 – Likhacheva, E. O. (1899). Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii [Materials for the history of women's education in Russia]. St. Petersburg. 887 p. [in Russian]

Mitsyuk, Belova, 2021 – Mitsyuk, N.A., Belova, A.V. (2021). Akusherskii trud kak pervaya ofitsial'naya professiya zhenshchin v Rossii v XVIII – nachale XX v [Obstetric work as the first official profession of women in Russia in XVIII – early XX centuries]. *Vestnik RUDN. Seriya Istoriya Rossii*. Т. 20. 2: 270-285. [in Russian]

Nekrasova, 1882 – Nekrasova, E.S. (1882). Zhenskie vrachebnye kursy v Peterburge: po vospominaniyam i perepiske studentok [Women's medical courses in St. Petersburg according to the memoirs and correspondence of students]. *Vestnik Evropy*. Book 12. Pp. 807-845. [in Russian]

Ovtsyn, 1887 – Ovtsyn, V. (1887). Razvitie zhenskogo obrazovaniya: istoricheskii ocherk [Women's education development: historical essay]. St. Petersburg. 42 p. [in Russian]

Pavlyuchenko, 1988 – Pavlyuchenko, E.A. (1988). Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii ot Marii Volkonskoi do Very Figner [Women in Russian liberation movement from Maria Volkonskaya to Vera Figner]. Moscow. 272 p. [in Russian]

- Pokrovskaya, 1906** – *Pokrovskaya, M.I.* (1906). O vysshem zhenskome obrazovanii v Rossii [About higher education for women in Russia]. St. Petersburg. 15 p. [in Russian]
- Pushkareva, Mitsyuk, 2018** – *Pushkareva, N.L., Mitsyuk, N.A.* (2018). Povival'nye babki v istorii meditsiny Rossii (XVIII – ser. XIX vv.) [Midwives in history of medicine in Russia (XVIII – mid. XIX centuries)]. *Vestnik Smolenskoï gosudarstvennoï meditsinskoi akademii*. T. 17. 1: 179-189. [in Russian]
- S.-Peterburgskie vysshie zhenskie kursy..., 1903** – S.-Peterburgskie vysshie zhenskie kursy za 25 let: 1878–1903: Ocherki i materialy [St. Petersburg higher courses for women in 25 years: 1878–1903: essays and materials]. St. Petersburg. 1903. 182 p. [in Russian]
- Sorokina, 2014** – *Sorokina, T.S.* (2014). Ivan Mikhailovich Sechenov v istorii rossiiskoi i mirovoi fiziologii [I.M. Sechenov and his role in history of development of physiology in Russia and abroad]. *Vestnik RUDN. Seriya Meditsina*. 3: 102-112. [in Russian]
- Sechenov, 1907** – *Sechenov, I.M.* (1907). Avtobiograficheskie zapiski [Autobiographical notes]. Moscow. 195 p. [in Russian]
- Staits, 2004** – *Staits, R.* (2004). Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: Feminizm, nigilizm i bol'shevizm, 1860–1930 [Women's liberation movement in Russia: feminism, nihilism and bolshevism, 1860–1930]. Moscow. 616 p. [in Russian]
- Sushchinskii, 1883** – *Sushchinskii, P.P.* (1883). Zhenshchina-vrach v Rossii: Ocherk desyatiletii Zhen. vracheb. kursov, 1872–1882 g [Female doctor in Russia: an essay on a decade of Women's medical courses, 1872–1882]. St. Petersburg. 50 p. [in Russian]
- Tarnovskaya, 1903** – *Tarnovskaya, P.* (1903). Zhenskii meditsinskii institut i zhenskie vrachebnye kursy [Women's medical institute and women's medical courses]. *Vestnik Evropy*. Book 8. Pp. 497-518. [in Russian]
- MD RSL** – Rukopisnyi otdel Rossiiskoi gosudarstvennoï biblioteki [Manuscript Department of the Russian State Library].
- CSHA SPb** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of Saint-Petersburg].
- Shabanova, 1912** – *Shabanova, A.N.* (1912). Ocherk zhenskogo dvizheniya v Rossii [An essay on women's movement in Russia]. St. Petersburg. 32 p. [in Russian]
- Shabanova, 1927** – *Shabanova, A.N.* (1927). Pervaya zhenshchina-vrach [The first female doctor]. *Ogonek*. 41. 16 p. P. 14. [in Russian]
- Shabanova, 1904** – *Shabanova, A.N.* (1904). Iz pervykh let zhenskogo meditsinskogo obrazovaniya v Rossii [Memories of the first years of women's medical education in Russia]. *K svetu: nauchno-literaturnyi sbornik*. St. Petersburg. 535 p. [in Russian]
- Yukina, 2007** – *Yukina, I.I.* (2007). Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti [Russian feminism as a challenge to modernity]. St. Petersburg. 544 p. [in Russian]

Инициативы профессионального врачебного сообщества в развитии высшего медицинского образования для женщин в России по второй половине XIX века

Евгения Львовна Панова^{a, *}, Мария Алексеевна Пономарева^b

^a Российский университет дружбы народов (РУДН), Российская Федерация

^b Первый Московский государственный медицинский университет Минздрава России (Сеченовский университет), Российская Федерация

Аннотация. Обнищание дворянства и изменение социальной структуры российского общества в 1860–1870-х гг. привели к тому, что молодые женщины были вынуждены искать хорошо оплачиваемую работу и включиться в борьбу за право получения высшего образования. Кроме того, существенный дефицит образованных повивальных бабок способствовал возникновению в российском обществе социального запроса на расширение объема квалифицированной медицинской помощи, осуществляемой женщинами. Открытие Женских врачебных курсов (1872) и Женского медицинского института (1897) стало результатом сплоченных действий российской интеллигенции, в первую очередь научно-медицинского сообщества Санкт-Петербурга. В статье систематизируются факты, отражающие деятельность первых женщин-врачей Н.П. Суловой, М.А. Обручевой, В.А. Кашеваровой-Рудневой, А.Н. Шабановой, Т.Н. Тарновской и др., а также представителей научно-медицинского сообщества И.М. Сеченова, В.М. Тарновского, Н.И. Козлова, М.М. Руднева, С.П. Боткина и др. в развитии высшего медицинского образования для женщин в России. Основные направления общественных инициатив включали в себя фандрайзинг, участие в общественных и государственных комиссиях, создание петиций и ходатайств, организацию и проведение учебного

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evepanova@gmail.com (Е.Л. Панова)

процесса на курсах для женщин. Делается вывод о том, что успешная реализация проектов в области высшего медицинского образования продемонстрировала высокий уровень самоорганизации российского медицинского сообщества во второй половине XIX в., которое к концу столетия стало весомой социальной силой, способной решать острые и комплексные проблемы здравоохранения и медицинского образования.

Ключевые слова: история медицины, медицинское образование, Женские врачебные курсы, Женский медицинский институт.